

Король Бай Шань был забит до смерти Сомом. Неподалеку от нее Лэй Мэн вдруг мрачно рассмеялся и сказал: "После долгой погони за мной этот парень, должно быть, забыл, что находится на моей территории!"

Огромный вес молота Сомы и скорость ее ударов были не единственными факторами, способствовавшими смерти короля Бай Шаня. Лэй Мэн тоже сыграл важную роль. Принцесса Чжан Ле контролировала проклятие, которое влияло на него, позволяя ему восстановить часть своей силы. Сразу же после этого он вызвал молнию в окрестностях и создал невидимую цепь, которую использовал, чтобы сдерживать короля Бай Шаня. Поэтому Король Бай Шань стоял, как идиот, и принимал все удары, даже не пытаясь увернуться.

Несмотря на то, что Король Бай Шань закалил свое тело до такого мощного уровня, он все равно не мог противостоять непрерывным атакам Сома. В результате не только его голова была разбита на куски, но и тело было сожрано Сомом. Это была трагическая смерть для человека с таким высоким статусом.

Удовлетворенно шлепнув себя по животу, Сома бросила взгляд на двух Высших Оракулов и прорычала: "Вы двое тоже плохие парни!". С громким свистом она раскрутила свой молот и пронесла его по пустоте, затем подняла его высоко вверх и обрушила на одного из них.

Оракул холодно фыркнул. Один из костяных алтарей рядом с ним внезапно взлетел вверх, и светильники из детских черепов, висевшие на его вершине, излучили лучи ярко-зеленого света, освещая Сому. Ее кожа там, где коснулся свет, начала пузыриться и гнить, а нити невидимого яда безумно устремились в ее тело. К счастью, ее плоть была чрезвычайно прочной, а ее магическая сила и божественные способности были необычными. Не успели яды войти в нее, как из мест, где гнила ее кожа, хлынули потоки черной воды. Раздался оглушительный грохот, черная вода покатилась, превращаясь в бесчисленные водяные стрелы, и устремилась к оракулу.

Яды, содержащиеся в ее теле, вылились вместе с водой, отчего стрелы источали дурной запах. Когда они пронзили воздух, пустота стала очень слабой, разъеденной ядом, и была изрезана крошечными отверстиями, когда волны прошли мимо.

Оба оракула закричали в унисон. Они стояли спина к спине с девятью алтарями, быстро вращающимися вокруг них, и были защищены зеленым экраном света. "Теперь, когда король Бай Шань мертв, зачем нам рисковать жизнью, сражаясь друг с другом?" - вскричал один из оракулов. "Разве не было бы хорошо, если бы вражда между нами закончилась здесь и сейчас? В будущем, если вам понадобится помощь в Небесном Управлении, мы сделаем все возможное, чтобы помочь вам!"

Ву Ци холодно фыркнул. Он посмотрел на призрачные тени, которых он не мог убить мечами Кровавой Сороконожки, и равнодушно сказал: "О? Вы больше не хотите сражаться?".

Вздымающиеся волны, выпущенные Сомом, одна за другой разбивались о зеленый световой экран; жгучая холодная вода создавала многочисленные водовороты, которые начали скрежетать по защитному барьеру. Световой экран сильно колыхался и раскачивался, а лица оракулов стали неприглядными. Тот, что говорил только что, поспешно повторил: "Да! Хотя наши кланы служили клану короля Бай Шаня на протяжении многих поколений, нам совершенно необязательно умирать за него!"

"Теперь ты говоришь, что не хочешь сражаться?" прорычал Лэй Мэн, как только он телепортировался, его лицо помрачнело, "Ты думаешь, что это просто игра? Позволь мне

сказать тебе, что твоя плоть, кровь и душа - все мое! Даже если в ваших костях не так много масла, а сила ваших душ примерно такая же, как у обычного смертного, я все равно перегрызу вас обоих мелкими кусочками!"

Тени, преобразованные из человеческих шкур, все еще создавали проблемы по всему его телу. Принцесса Чжан Ле прилагала все усилия, чтобы снять проклятие, но она могла лишь медленно извлекать и уничтожать чудовищную злую силу, заключенную в них.

Тело Лэй Мэна яростно мерцало, из него то и дело извергались струи плазмы. Эти тени заставляли его ужасно страдать последние два дня. Хотя он был здесь в своей истинной форме, он едва мог противостоять их злой и ужасной силе, и они даже поглотили немного его энергетической сущности. Это заставило его сгореть от гнева.

Со злобной улыбкой на лице Ву Ци беспомощно раскинул руки и сказал двум Высшим Оракулам: "Послушайте, я ничего не могу с этим поделать. Лэй Мэн не отпустит тебя, так что..."

Оракулы одновременно холодно рассмеялись, а затем один из них огрызнулся: "Ты уверен, что сможешь нас убить?".

Внезапно из их лбов вылетели две черные Высшие Башни и взметнулись на высоту в несколько миль, нависая над всеми. В следующее мгновение Оракулы закричали в унисон, и из подножия башен вырвались десятки лучей зеленого света, все они засияли на девяти костяных алтарях. Из их тел вырвались бесчисленные призраки, оскалив клыки и выставив когти, они бросились к Ву Ци и остальным.

Эти призраки были теми самыми странными существами, которых Ву Ци не мог убить Мечом Кровавой Сороконожки. На самом деле это были не призраки, а злые духи Желтой Весны, порожденные этими Верховными Оракулами с их собственной кровью и душами. Меч был чрезвычайно острым и даже содержал нить врожденного убийственного намерения, что давало ему способность убивать всех телесных существ, но эти злые духи были мертвыми существами, чья жизненная сила была скрыта в Желтом источнике. Пока Желтый источник не высохнет полностью, их было очень трудно убить.

Текущая база культивирования У Ци была сильной, но у него не было возможности высушить весь Желтый источник.

Однако он мог легко освободить этих злых духов из чистилища, если бы использовал божественную способность Лиги Буддизма. Всегда было одно, чтобы подавить другое.

Но он не хотел раскрывать перед Лэй Мэном все свои козыри. У него было другое применение аватару Будды, и он не хотел, чтобы об этом узнали все.

Увидев, что бесчисленные призраки прыгают к нему, У Ци тут же закричал: "Лэй Мэн, отбрось свой мир! У меня есть способ справиться с ними!" Услышав это, бог-жрец открыл рот и сделал вдох. Все бесчисленные молнии в радиусе десяти тысяч миль пролетели и попали в его рот, и в одно мгновение маленький мир рассыпался и распался.

Ву Ци поднял правую руку и взмахнул ею. "Формация Истребляющего Меча, подъем!"

Триста шестьдесят мечей Кунву вспыхнули в небе, а затем хлынул огромный поток звездного света, как будто опустился небесный занавес, а бесчисленные огромные звезды появились и зависли менее чем в тысяче футов над всеми. Сразу же после этого мечи вспыхнули снова, но

на этот раз в глубинах земли под ногами, разделенные слоем породы толщиной в сотни миль. Внезапно шлейфы природной энергии расплескались по земле, сгустились в массу могучей энергии меча и разлетелись во всех направлениях, а затем образовали многочисленные горы клинков и леса мечей повсюду.

После этого мечи снова замелькали вокруг толпы. Под их воздействием энергия пяти стихий превратилась в невидимые вихри и окутала двух Верховных Оракулов, чьи лица побледнели от страха. Только три-пять человек в мире знали, что У Ци получил мечи Кунву и наследие Сюаньюаня по формированию меча, но репутация Формирования Истребляющего Меча была известна всему человечеству.

Как только они поняли, что У Ци использует легендарную формацию Истребляющего Меча, чтобы поймать и убить их, два Высших Оракула задрожали от страха и почти инстинктивно упали на колени. "Пожалуйста, прости нас, король провинции Дунхай!"

Мы не знали, что ты ученик Священного Императора! Мы клянемся вам в верности и в будущем будем делать все, что вы прикажете!"

У Ци на мгновение задумался. "Даже если я приму твою службу, у меня будет только еще два Высших Оракула, - сказал он, покачав головой, - но если я убью тебя в обмен на добродетели, то вокруг меня будет еще несколько человек, которые по общей силе равны тебе. И они гораздо надежнее, чем вы двое!"

Два Высших Оракула были опутаны злой кармой. Из их тел в небо вздымались костры возмездия. Очевидно, что совершенные ими злодеяния были в тысячи раз серьезнее, чем у Сома. У Ци задался вопросом, скольких людей они принесли в жертву за эти годы. Если бы он убил их в обмен на добродетель, то смог бы заставить нескольких людей вокруг него хотя бы шагнуть в царство Изначального. Естественно, У Ци охотнее доверял своим людям, чем им обоим.

Формация меча сжалась внутри. Послышались два пронзительных проклятия, свет звезд в небе изменился и замерцал. Ву Ци покрыл Небесной Башней Темной Инь территорию в сотню миль в поперечнике и ускорил время.

Через день Лэй Мэн достиг предела своего пребывания в этом мире. Беспомощный, он был изгнан Небесным Дао.

У Ци взял на себя управление формацией меча. Отовсюду вырвались струи священной энергии Паньгу, и триста шестьдесят мечей Кунву засияли ярким светом. Истинная сила Формации Меча Истребления Чудовищ наконец-то раскрылась. Теперь она была как минимум в десятки тысяч раз сильнее, по сравнению с тем временем, когда она находилась под контролем патриарха Цзян Юня и других.

Как Золотые Бессмертные, Патриарх Цзян Юнь и другие просто не имели возможности контролировать мечи Кунву. Они просто полагались на нить Священной Энергии Паньгу, которую У Ци оставил в мечах, чтобы выстроить формацию. Только сам У Ци мог управлять ими.

В конце концов, мечи были высшими сокровищами человеческой расы, которые создал Желтый Император Сюаньюань, и если какой-нибудь бессмертный осмелится направить свою бессмертную энергию в мечи, он или она будут мгновенно разрублены!

На формирование У Ци потратил три года, чтобы сломить оборону двух Верховных Башен, а

затем силой подавил двух Верховных Оракулов.

На самом деле, базы культивирования двух Высших Оракулов значительно уступали У Ци, а Высшие Башни, которые они использовали, не могли сравниться с мечами Кунву. Если бы У Ци просто хотел убить их, то ему достаточно было бы просто одновременно обрушить на них дождь из мечей. Но поскольку он пытался подавить их, ему пришлось медленно истощать их магическую силу.

Вскоре после этого вывели двух измученных Высших Оракулов, у которых уже не было сил сопротивляться. По приказу У Ци Ао Буцзун, Лорд Сяньшэн, Высшее Три Пламени, Патриарх Цзян Юнь, Патриарх Цин Синь и Лу Чэнфэн разрубили двух бедняг на два шара мясной пасты.

Поскольку оба они совершали всевозможные злодеяния, работая на короля Бай Шаня, как только они были убиты, Небесное Дао немедленно послало огромную добродетель тем, кто их убил.

Благодаря этой добродетели Ао Буцзун и остальные пятеро сразу же перешли в царство Изначального.

У Ци ясно видел, что из всех шестерых самым трудным для перехода в эту область был Лу Чэнфэн, а самым легким - Ао Буцзюнь. Черный дракон почти сразу же преобразился, когда добродетели вошли в его тело; его большая голова черного дракона исчезла, когда он плавно шагнул в царство Изначального, став красивым мужчиной средних лет с несравненными величественными чертами лица.

В небе постепенно собирались тучи раздора. Не раздумывая, У Ци применил Великую Магию Гармонизации Мириад и начал пожирать их.

Ао Буцзюнь смотрел на облака скорби, затем достал зеркало и посмотрел в него на свое отражение.

Погрузившись надолго в свой образ, он глубоко вздохнул и сказал: "Всем прекрасным девушкам под небесами: мне все равно, из какой вы расы, просто ждите! Ваш самый любимый мужчина вернулся! ДА! Копье между моих ног снова заставит кровь течь!!!".

Патриарх Цзян Юнь и другие не были придурками, как Ао Буцзун. Чувствуя свою трансформацию, они глубоко поклонились У Ци.

У Ци кивнул и улыбнулся им, поглощая облака трибуляции, а Ао Буцзун продолжал кричать и двигать нижней частью тела вперед и назад. Никто не знал, чему он радуется.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2188633>